

Сюэ Юнхэн с раздражением сказал:

— Ты просто наблюдаешь со стороны, как горит огонь на другом берегу. Тебя это не касается, поэтому ты и не переживаешь. Бабушка сейчас занята делами ювелирного магазина, а дома у тебя есть покорная маленькая жена, которая тебя обслуживает. Жизнь удалась, да?

Как только он упомянул Кана Ваня, в голове Ли Лина снова всплыла та мысль, которая время от времени его преследовала, и ему стало немного неловко. Он сделал глоток вина, чтобы скрыть смущение:

— Он живет у меня дома, я оплачиваю его учебу, поэтому он взял на себя домашние дела в знак благодарности. Не нужно думать о таком грязном.

Сюэ Юнхэн усмехнулся:

— Я-то думаю о грязном? По-моему, ты сам себя обманываешь.

Ли Лин ответил:

— Заткнись. Может, поговорим о чем-то другом?

— Я, черт возьми, не буду.

— ...

В этот момент в бар вошел высокий и худощавый человек. На руке висело пальто, рубашка сидела идеально, придавая ему вид элегантного и статного джентльмена. Он окинул взглядом бар, заметил Сюэ Юнхэна и его спутника и направился к ним.

Сюэ Юнхэн, увидев его, приободрился и, встав, встретил его улыбкой:

— Ты пришел.

Тот с полуулыбкой взглянул на него, затем перевел взгляд на Ли Лина и, прищурившись, спросил:

— А это кто?

— Мой лучший друг, Ли Лин. А это мой партнер по бару, Линь Хун.

Ли Лин встал и пожал ему руку. Линь Хун оглядел Ли Лина с головы до ног и с улыбкой сказал Сюэ Юнхэну:

— Неудивительно, что у тебя такой придирчивый вкус. Оказывается, рядом с тобой водится такой экземпляр.

Эти слова заставили Ли Лина дернуться. Он действительно был уверен в своей внешности, и с детства у него было немало поклонников, но впервые его так легкомысленно назвали «экземпляром».

У Линь Хуна были глаза, похожие на цветы персика, и он излучал ауру, которая заставляла женщин трепетать, но у мужчин вызывала ассоциации с «развратным интеллигентом» или «волком в овечьей шкуре». Ли Лин, сохраняя спокойствие, улыбнулся:

— Не стоит. Я не могу сравниться с господином Линем.

Линь Хун сел, заказал напиток и спросил Ли Лина:

— Ищешь компанию?

Прежде чем Ли Лин успел ответить, Сюэ Юнхэн с сарказмом прогудел:

— У него дома уже есть один «экземпляр», вряд ли он заинтересуется тобой.

Линь Хун улыбнулся:

— Просто спросил. Оказывается, у господина Ли уже есть кто-то.

Линь Хун лишь заглянул на минутку, поговорил немного и ушел.

Ли Лин смотрел на его удаляющуюся спину. Сюэ Юнхэн заметил:

— Он довольно мрачный тип, да?

Ли Лин бросил на него взгляд:

— Вы...

— Спали вместе, — Сюэ Юнхэн мрачно ответил, сделав глоток вина. — Но у него полно партнеров, и я не собираюсь быть одним из запасных вариантов. Теперь понимаешь, как хорошо иметь дома такую жену? Она предана тебе, готова стирать и готовить, да еще и выглядит на все сто. Такую днем с огнем не найдешь.

Ли Лин возразил:

— Он еще учится в старшей школе. Ты хочешь, чтобы я приударил за школьником?

— Чушь, он уже совершеннолетний, — Сюэ Юнхэн косо на него взглянул. — Он сейчас в школе? Тогда тебе стоит быть начеку. С такой внешностью любовные письма от девочек ему обеспечены.

Ли Лин ответил:

— Ну и пусть получает. Что с того?

Сюэ Юнхэн выразил презрение. Они выпили еще по паре бокалов, после чего Ли Лин отправился домой.

Хотя он так говорил, в душе он все же забеспокоился. В выходные, после обеда, Кан Вань мыл посуду на кухне, а Ли Лин пошел на балкон, чтобы забрать белье, и заодно захватил несколько вещей Кана Вана.

Он занес одежду в спальню и бросил вещи Кана Вана на его кровать. Повернувшись, он заметил в мусорной корзине, стоящей у кровати, яркий розовый конверт.

Корзина была новой, и в ней лежал только этот розовый конверт с сердечком.

Ли Лин стоял у кровати и подумал, что кажется, если назовешь беду вслух, она тут же придет.

Прошло всего полмесяца с начала учебного года.

Он долго смотрел на конверт, но в конце концов не смог удержаться от любопытства и желания подсмотреть.

Он и сам получал любовные письма, и их содержание обычно было однообразным, но читать чужие казалось куда интереснее.

Он открыл аккуратный конверт с сердечком и подумал, что странно — Кан Вань даже не взглянул на него. Вытряхнув содержимое, он обнаружил листок бумаги и фотографию с поляроида.

На бумаге аккуратным почерком были написаны слова любви, а на фотографии был запечатлен Кан Вань, читающий книгу на задней парте в классе. Угол съемки был удачным, и зелень за окном добавляла снимку эстетики.

В коридоре раздались шаги. Ли Лин в спешке сунул письмо и фотографию обратно в конверт, но тут же понял, что скрывать бесполезно. Кан Вань уже стоял в дверях, увидел Ли Лина в своей комнате и замер, заметив конверт в его руках.

Ли Лин улыбнулся:

— Я зашел к тебе и случайно увидел это.

Он встряхнул конверт:

— От одноклассницы?

Кан Вань ответил:

— Не знаю.

Ли Лин взглянул на подпись — имя было написано изящным женским почерком:

— Она хотя бы подписалась. Ты даже не знаешь, кто это?

Кан Вань сказал:

— Я обещал тебе сосредоточиться на учебе.

Он подошел, взял конверт из рук Ли Лина и, не глядя, снова выбросил его в мусорное ведро.

— Подожди, — Ли Лин наклонился и поднял фотографию. — Этот снимок неплохой. Жалко выбрасывать.

— Мне не нужен.

Ли Лин сказал:

— Тогда можно мне?

Кан Вань посмотрел на фотографию, затем на него:

— Сам человек здесь, перед тобой. Зачем тебе фото?

Ли Лин не удержался от улыбки:

— Это же знак внимания. Маленькая девочка написала: «Каждый раз, когда ты сидишь один на задней парте и читаешь, мне так хочется обнять тебя сзади».

— ...

— Ни капли не тронуло?

— ...

Ли Лин просто шутил. Держа фотографию в руках, он улыбнулся:

— Ладно, не буду тебя отвлекать. Пойду посплю.

Он направился к двери, но вдруг его обняли сзади. Теплая грудь прижалась к спине, и Кан Вань прошептал ему на ухо, словно бормоча во сне:

— Я тоже так думаю.

— ...

Ли Лин застыл, затем похлопал по руке, обнимавшей его, и тот поспешно разжал объятия.

— Не делай так больше.

— Хорошо.

— Ты уже взрослый, обниматься как-то неприлично.

— Хорошо.

Ли Лин смотрел на послушного Кана Ваня, и в душе его нахлынула беспомощность. Если бы Кан Вань давил на него, заставляя принять его чувства, Ли Лин мог бы твердо отказать. Но тот выбрал тактику медленного кипячения. А у Ли Лина была слабость — он поддавался мягкому, но не сдавался под напором.

Кан Вань снова заговорил:

— В следующий понедельник в школе будет родительское собрание, в семь вечера. Ты сможешь прийти?

Ли Лин очнулся:

— Родительское собрание? Без проблем.

Днем Сюэ Юнхэн позвал его в спортзал, и он охотно согласился.

Сюэ Юнхэн, опираясь на тренажер, мило болтал с тренершей. Ли Лин сошел с беговой дорожки, похлопал его по плечу. Сюэ Юнхэн, поняв, что тот хочет поговорить, попрощался с тренершей и повернулся к нему:

— Что случилось?

Ли Лин спросил:

— Как держать дистанцию с человеком, который живет с тобой под одной крышей?

Сюэ Юнхэн усмехнулся:

— Малыш снова заставляет тебя терять контроль?

Ли Лин ответил:

— Отвали. Я просто...

Он не смог закончить фразу.

Сюэ Юнхэн сказал:

— Я повторяю свои слова. Не знаю, что у тебя в голове, но ты отказываешься от такого партнера и планируешь всю жизнь удовлетворять потребности случайными связями?

Ли Лин ответил:

— Ты ничего не понимаешь. У меня есть веская причина. С кем угодно, но не с Кан Ванем.

Сюэ Юнхэн заинтересовался:

— Какая причина? Расскажи.

Ли Лин бросил на него взгляд. Он хотел сказать, что тот все равно не поверит, но эти мысли давно давили на него, и он не выдержал:

— Раньше... я встречал человека, очень похожего на Кана Ваня. Я его любил.

Сюэ Юнхэн удивился:

— Почему ты никогда об этом не говорил?

Ли Лин раздраженно ответил:

— Это была безответная любовь. Всё давно закончилось.

Сюэ Юнхэн обдумал услышанное:

— Так ты думаешь, что твоя забота о Кан Ване — это просто перенос чувств?

— ...Да, — Ли Лин задумчиво протянул. — Но в последнее время что-то изменилось...

Сюэ Юнхэн с жалостью посмотрел на него:

— Ты настоящий негодяй. Малыш думает, что ты к нему равнодушен, а узнает правду — будет сильно разочарован.

Ли Лин скривился в горькой усмешке:

— Поэтому я и не соглашаюсь.

Перенос чувств — это значит видеть в ком-то замену. Когда он понял, что всё, что Цзян Гуаньюй делал для него, было лишь переносом чувств, он пришел в ярость. А теперь он сам

поступал так с другим. «Не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой».

<http://bllate.org/book/16595/1516653>